

«Она мне не доверяет», — подумал Жон, держа Эмеральд за руку, больше для того, чтобы она не убежала. Когда он протянул ей руку, она посмотрела на нее, как на змею, но сдалась с тем же чувством обреченной покорности, которое было у нее с тех пор, как он поймал ее. Что бы она ни думала о его целях, она приняла это так или иначе. Это было так страшно неправильно для любого ребенка, но вдвойне неправильно для нее.

Неудивительно, что Синдер так легко завоевала ее преданность. Она проявила интерес и забрала девочку из этой жизни. По сравнению с этим даже работа с гримм казалась благословением.

Это также сильно отличалось от того, как вел себя Сан, хотя Жон предположил, что это могло иметь какое-то отношение к тому, что рассказывал Сан, о том, как о нем заботились более взрослые сироты и тому подобное. Сироты в Вакуо, похоже, объединились, или, может быть, Сан был в какой-то банде. Эмеральд была сама по себе и тем хуже для нее.

Тем не менее, девочка следовала его приказу и указывала ему путь, уводя его все дальше и дальше от оживленных улиц Вейла на более темные и заброшенные. Хотя она могла заманить его в ловушку, он не чувствовал себя слишком обеспокоенным. Он держал ауру активированной вокруг себя и был готов среагировать на атаку с любого направления.

«Здесь живет хакер?» — спросил Жон.

«Господин Сюн», — прошептала девочка.

«Он хакер?»

Она покачала головой.

«Кто он такой?»

«Король».

Король...? Он сомневался, что человек, которого они увидят, будет королевской особой, что означало, что Эмеральд, вероятно, ошибалась, или что это был не тот титул о котором он подумал. Скорее всего это был лидер одной из преступных организаций. Может быть, даже самый большой. Встреча с таким влиятельным человеком была бы рискованной, но это не обязательно плохо. Если он хотел прилично сделанное поддельное удостоверение личности, то только лучшие могли его предоставить — и те, кто был хорош в своей работе, знали, как скрыть свое вмешательство от таких людей, как Озпин. Лучше профессионал, чем любитель.

«Хорошо, води дальше».

Эмеральд так и сделала, в конце концов приведя его к лестнице, которая, казалось, спускалась

под землю рядом с модным рестораном, где не было ни одного клиента или официанта. Тот факт, что он был настолько роскошным и в таком заброшенном районе, без единого признака повреждений или вандализма, сказал ему, что владельца тут уважают до дрожи.

«Здесь внизу?» — спросил он.

Эмеральд кивнула.

«Мне, наверное, нужно, чтобы ты за меня поручилась», — сказал Жон, таща ее за собой. Однако он позаботился о том, чтобы девочка оставалась позади него, готовый использовать свое тело в качестве щита, если понадобится. Лестница закончилась, открыв вид на просторное помещение. Несколько человек играли в карты за круглым столом. Еще больше выпивали и курили в ободранном баре. Его заметили и все замерли.

Они были не так хорошо одеты, как банда Джуниора в будущем, это уж точно. Бандиты носили костюмы, но это была беспорядочная смесь серого, синего, черного и белого, часто с цветастыми рубашками, которые оставались незаправленными. Некоторые тыкали в него пальцем и смеялись, в то время как другие тянулись к плохо скрытому оружию.

Жон держался твердо, нисколько не испугавшись. Для пушей убедительности он толкнул рукоять меча вперед, не вынимая его, но показывая, что вооружен. — «Я ищу Мистера Сюна», — назвал он причину появления.

«По какому делу?» — требовательно спросил один из более молчаливых мужчин. Он был лучше одет, трезв и настороженно смотрел на Жона.

«Бизнес, надеюсь. Мне нужно кое-что купить и мне сказали, что он тот, кто мне нужен». Отпустив меч, охотник намекаясь засветив бумажник. Последнее, что он хотел — устроить потасовку прямо под носом у Озпина. — «Конечно, я готов заплатить».

«Как ты вообще нашел это место?»

Невозможно было скрыть Эмеральд, тем более что она стояла позади него. Хотя его глаза не выдавали этого, мужчина заметил ее и легко соединил точки в картине. «Я вижу. Крысы не должны болтать о своих старших, но я думаю, что уже ничего не поделаешь. Бизнес, говоришь?»

«Да».

«Господин Сюн не должен тратить свое время впустую. Я надеюсь, что это важно».

«Мне нужны фальшивые документы», — объяснил Жон. Не было особого смысла скрывать это, и он надеялся, легкость задачи откроет некоторые двери. «Это должно быть достаточно

качественно сделано, чтобы работать на международном уровне, но я уверен, что ваш босс знал бы кого-то, кто мог бы это сделать. Опять же, я готов заплатить».

Мужчина кивнул, очевидно удовлетворенный ответом. «Подожди здесь. Я пойду и поговорю с господином Сюном».

Через мгновение мужчина вышел через заднюю дверь, и с его отсутствием шум в зале возобновился. Большинство людей вернулись к своим разговорам и играм, хотя, возможно, это было неизбежно, что не все. Двое мужчин, один в белом костюме с голубой рубашкой, другой в сером костюме с черной, подошли к нему с широкими улыбками.

Жон вернул ее. — «Могу я вам чем-нибудь помочь?»

«Может быть можешь, а может и нет», — засмеялся человек в белом костюме. «Не мне решать. Нет, я не буду рисковать гневом босса; просто удивился твоему мечу. Ты знаешь, как им пользоваться?»

«Не было бы особого смысла носить его, если бы я не владел им».

«Но не так полезен, как пистолет, не так ли?» — спросил другой мужчина, отодвигая пиджак и обнажая кобуру на бедре, прямо на брюках. Обычно это было довольно пугающее зрелище, но Жон не был гражданским, имел ауру, и эти двое были в пределах досягаемости его меча.

«Это зависит от человека, я думаю. Не так полезно на расстоянии, конечно, но на близкой дистанции это тихое оружие и патроны не заканчиваются». Жон придал своему голосу самый дружелюбный тон. «Но у каждого оружия есть свое место; я просто никогда не был хорош с пушками».

«Хех, они не для всех». Пиджак откинулся назад, и атмосфера стала свободнее. «Как насчет того маленького миньона, который с тобой? Твой?»

«Да». — Он чуть притянул Эмеральд к себе. — «Разве это проблема?»

«Нет-нет».

Двое мужчин попятились, чувствуя, что пересекли не ту черту. Он не мог позволить себе упустить Эмеральд из виду прямо сейчас. Возможно, в тот момент, когда он это сделает, она столкнется с Синдер и снова станет ее оружием. Он не мог — не хотел убивать девочку, но это не означало, что он был готов позволить ей стать врагом.

«Господин Сюн примет вас», — объявил мужчина, стоявший у открытой двери. Его окружали еще двое, вооруженные и безукоризненно одетые. Жон кивнул и оттолкнул двух других, держа Эмеральд за руку и притянув ее к себе на случай, если они что-нибудь предпримут. Они этого

не сделали, и вскоре он обнаружил, что его ведут по коридору, с темными деревянными панелями на стенах и красной ковровой дорожкой.

«У вас тут хорошее местечко».

«Господин Сюн любит комфорт. Надеюсь мне не нужно предупреждать тебя, что если ты попытаешься что-нибудь учудить, ты умрешь — ты и девочка».

«Я здесь только для дела. Я не буду устраивать сцену». Он не был Янг, поэтому не взорвется просто от парочки неосторожных слов.

Мужчина кивнул и повел их дальше. Он остановил их у двойных дверей. — «Босс здесь. Постучи, прежде чем войти». — сказал он перед уходом.

Жон поднял руку, но остановился. Он посмотрел вниз на Эмеральд, которая все еще не смотрела ему в глаза, но выглядела все более встревоженной, теперь уже не столько из-за него, сколько из-за того, кто был за этой дверью. Это не могло быть легко для нее, ни доверять ему, ни находиться в присутствии этих людей. «Успокойся и предоставь все мне», — прошептал он. «Если что-то пойдет не так, бросайся на пол и держись ближе к стене. Я не позволю ничему случиться с тобой».

Эмеральд не выглядела убежденной, она явно не верила, что он сможет остановить что-либо, если это произойдет.

Жон подмигнул ей. «Доверяй мне. Я не позволю им ничего сделать».

После момента колебаний Эмеральд неуверенно кивнула.

Жон поднял руку и постучал в дверь.

«Войдите», — раздался твердый голос.

Господин Сюн был крупным мужчиной среднего возраста с седеющими волосами. Он был чисто выбрит, морщинист, с суровым хмурым взглядом. Одетый в темно-синий костюм, он сидел за огромным столом с несколькими украшенными безделушками. Позади него виднелся камин, а над ним портрет женщины. Комната была окружена книжными шкафами вдоль стен, трое мужчин в костюмах, вооруженных, стояли по бокам. В центре, перед столом, стояли два стула.

«Господин Сюн», — сказал Жон, почтительно склонив голову. Хотя он, возможно, не знал, как разговаривать с преступниками, он мог догадаться, что это было похоже на разговор с мисс Гудвич, только с той разницей, что нужно быть в два раза любезнее и захватить с собой деньги. «Спасибо, что согласились встретиться со мной в такой короткий срок. Я ценю ваше время».

«Хмм. Мой человек сказал, что вам нужны документы».

«Совершенно верно, сэр».

«Называй меня Королем. Это мой сын, Хей, — он жестом показал на мальчика, которого Жон раньше не заметил. Ну, младшему должно быть где-то шестнадцать лет или около того, но суть была была не в этом. — «Все здесь называют его Джуниор».

Жон кивнул. Итак, это был Джуниор-юниор. Он выглядел не так, как Жон ожидал. С другой стороны, он был еще ребенком.

Юноша ответил кивком. «Приятно — Аргх!» — он упал, схватившись за колено. Даже Жон вздрогнул, когда мистер Сюн — или Король — вернул на место свою металлическую трость, которую он с обыденной жестокостью вонзил в колено сына.

«Заткнись, Джуниор», — рявкнул он. «Ты здесь, чтобы смотреть и слушать, а не говорить. Ты такой же никчемный, как твоя мать. Ты должен кое-чему научиться, если не хочешь закончить как она. Понял?»

«Д-Да, оте-Король. Да, мой Король».

Король усмехнулся и закатил глаза. Ни один из мужчин в комнате не двинулся на помощь Хею, и мальчик со слезами на глазах поднялся на ноги, испытывая сильную боль. — «Так кто вы двое такие?» — потребовал он ответ. — «Я могу сделать тебе новое имя, если предложение будет хорошим, но я не стану помогать тому, кто не назовет мне свое настоящее имя первым».

«Приятно познакомиться, Король. Меня зовут Жон Арк». — Это ничего не значит. Если Сюн будет искать, он найдет семилетнего мальчика в Анселе и решит, что его обманули.

«А девчонка?»

Жон подтолкнул Эмеральд.

«Эм-Эмеральд».

Глаза мужчины сузились. Это было единственное предупреждение, которое Жон получил, но его хватило. Он поймал трость в нескольких дюймах от лица Эмеральд и крепко сжал ее в руке. Девочка с испуганным криком упала на спину. Каждый мужчина в комнате потянулся за своим оружием.

Король поднял бровь, не удивленный, но, возможно, впечатленный. «Детей следует учить уважать тех, кто выше их».

«Ее обучение и дисциплина, это моя ответственность», — ответил Жон, отпуская трость и бросая ее назад.

Король перехватил трость и сел. — «Полагаю, это так. Очень хорошо, я позволю это. Садитесь — вы оба. Я бы предложил вам выпить, но сомневаюсь, что вы согласитесь, и я не собираюсь тратить впустую хороший бренди». Он налил себе, опустошил стакан и поставил его со звоном. — «Значит, поддельный идентификатор? Я могу сделать один за несколько минут. Или, скорее, я могу добавить тебя в базу данных. Это будет твоя забота — подать заявление на удостоверение личности и все остальное дерьмо, но ты не столкнешься с проблемами, когда будешь их восстанавливать. Вопрос в том, какой прок в этом для меня и стоит ли тратить на это мое время».

«Пять тысяч льен говорят, что стоит», — ответил Жон. Это была хорошая сумма, не королевская, но более чем справедливая. Конечно, он не надеялся, что мужчина сразу согласится. Это было бы глупо.

«Двадцать».

«У меня нет двадцати тысяч, и я не хочу работать на вас, чтобы погасить такой долг. Шесть».

«Ты пришел сюда, ворвался в мой дом и выставляешь такие глупые требования? У тебя есть яйца, мой мальчик, но любое животное можно кастрировать. Восемнадцать».

«Есть предел тому, что я могу заплатить. Шесть с половиной».

«Так какой у тебя предел? Мы могли бы сэкономить мое время. Если он недостаточно высок, я тебя вышвырну». Король указал на двух мужчин, которые шагнули вперед. Жон выразительно посмотрел на них и они отступили.

«А вы бы потребовали каждую льену? Я не могу позволить себе остаться нищим. Это не потребует никаких усилий с вашей стороны, так что это почти все чистая прибыль. Я дам вам десять тысяч, но не льеной больше. Я не могу себе этого позволить и найду кого-нибудь другого».

«Думаешь, есть кто-то столь же могущественный, как я?»

«Может, и нет, но я уверен, что есть такие же амбициозные. Они могут воспользоваться моими льенами».

Король глубоко вздохнул, раздув ноздри. — «Это опасное заявление, парень. Я не из тех, с кем можно шутить».

Жон выдержал его взгляд. «При всем уважении, Король, я тоже».

«Посмотрим. Двенадцать — мое последнее предложение. Соглашайся или проваливай отсюда».

«Двенадцать», — сказал Жон, нащупав бумажник в сумке и вынимая его. Это оставило бы его с опасно малой суммой, но он только должен был добраться до Атласа. Когда он получит лицензию охотника, то сможет заработать еще. Он положил льены на стол, но Король не взял их. Вместо этого он кивнул головой и Джуниор подошел к столу, немного подволакивая ногу. Мальчик двигался быстро, боясь, то любое колебание может принести ему еще больше боли.

Дрожащими руками он пересчитал деньги. — «Все здесь, мой Король. Двенадцать тысяч льен».

«Хорошо. Если бы ты попытался одурачить меня хотя бы на одну льену, я бы убил тебя прямо здесь. Положи их в сейф». Король проигнорировал ответ Джуниора и поднял терминал на столе. «У меня есть кое-кто, кто добавит тебя в базу данных Вейла. Ему понадобится несколько простых деталей, так что я оставляю тебя на него. Сделай это быстро».

Человек на другом конце нервно запинался, но быстро пробежался по списку вопросов, на которые Жон ответил так хорошо, как только мог. Возраст назвал в двадцать лет, достаточно близко к истине и, может быть, даже точно. Хакер уже выбрал место рождения, прошлое и многое другое — изображая его сиротой из приграничной деревни, откуда он эмигрировал, когда она пала под ударами Гримм. Поэтому большая часть его биографии была потеряна. Были лишь некоторые важные детали, которые он должен был предоставить и просто сделать историю достовернее, обернув биографию деталями.

«Мне нужно имя», — сказал хакер в конце.

Он уже думал об этом раньше. Он слишком привык к своему имени, чтобы сильно его менять и никто не будет считать его тем же человеком, что и кто-то на десять — пятнадцать лет моложе его самого, пусть и очень похожий. «Жон Ашари».

Ну, Асол сказал, что они семья, не так ли? Это не было похоже на то, что он украл имя — просто претендуя на свое место среди племени наконец.

Хакер принял его и доработал информацию, вставив ее в базу данных и даже предоставив доказательства как для него, так и для Короля, подняв основную информацию переписи населения, которая теперь включала Жона Ашари в своих списках.

«Хорошая работа», — сказал Король. «Ты получишь оплату по обычным каналам».

«Спа-»

Он закончил разговор. «Что ж, думаю, я выполнил свою часть сделки. Когда Король чего-то требует, это делается. Помни это». Король оглянулся через плечо. — «Ты тоже это запомни, сопляк».

«Да, мой Король», — ответил Джуниор, кланяясь. Его руки сжались в кулаки.

Это было быстрее, чем с его фальшивыми рекомендациями Бикону, но, возможно, то было сложнее, или, возможно, в будущем Вейл улучшит свою безопасность. В любом случае, если бы это помогло ему попасть в Атлас, он был бы счастлив. Сейчас действительно не было никакого способа проверить это, и предположение, что Король может быстро изменить информацию о нем, казалось очевидным способом закончить эту встречу кровопролитием. Он должен был принять это на веру, но если это не сработает? Ну, он всегда может прикрыть свою спину, если придется. Он знал дорогу сюда и мог сдать место полиции.

«Благодарю вас, Король. Вы верны своему слову». Жон поднялся, жестом велел Эмеральд сделать то же самое и повел ее к двери. Король, должно быть, подал какой-то знак позади, но двое из его людей стояли там, блокируя выход.

«Да», — сказал Король, — «поэтому мне придется повторить то, что я уже говорил. Бизнес или нет, я не могу позволить какой-то уличной крысе рассказывать всем, кого она встретит на улице, как меня найти. Вы можете уйти, Мистер Ашари. Но девчонка останется».

Жон почувствовал, как Эмеральд задрожала. Он положил обе руки ей на плечи и прижал к себе, надеясь, что это успокоит ее. Это был ужасный знак, что, несмотря на то, что она не доверяла ему ни в малейшей степени, она прижалась к его ногам, подсознательно ища утешения у незнакомца, который причинил ей боль менее чем два часа назад. Он пристально посмотрел на Сюна. «Я думал, мы заключили сделку, Король?»

«Мы сделали это. А теперь я заключаю с тобой еще одну. Не пойми меня неправильно, парень, это не личное. Это просто бизнес. Если я позволю ей уйти, что остановит следующую и следующую? Как скоро власти постучат в мою дверь. Я не добрался бы до власти, будучи мягким или рискуя. Я здесь Король». — Он ударил тростью в пол для выразительности. — «А теперь оставь девочку и можешь идти. Сделай правильный выбор».

«Правильный выбор?» — Жон посмотрел вниз на Эмеральд, которая на этот раз оглянулась назад с явным ужасом в глазах. Она была уверена, что он ее отдаст, и почему бы и нет? Она ничего не значила для него, и он ничего ей не должен. Но если бы он это сделал, и если бы Синдер овладела ею, это было бы то же будущее снова, не так ли? Он решил не забирать Сана, не желая менять будущее, но здесь, в чем-то вроде этого? Ну, это было будущее, которое он хотел изменить.

«Позволить вам забрать ее было бы неправильным выбором, Король», — сказал он, слегка подтолкнув Эмеральд в сторону и закрыв ее своим телом. «На самом деле, это было бы очень неправильно, хотя не думаю, что вы поймете».

«Это смелое заявление». Король щелкнул пальцами, и вошли еще люди. — «Но я Король не просто так. То, что я хочу, я получаю. То, что я требую, я получаю. А ты, мой мальчик, похоже, заблуждаешься, что твое мнение здесь имеет значение. Надеюсь, ты готов заплатить за это».

«Я так и подумал». Его рука легла на Crocea Mors. — «Я не могу позволить себе здесь задерживаться» Жон оглядел мужчин вокруг. — «Ты не хочешь этого делать. Пожалуйста, передумай».

(Но ты не джедай, Жон! прим. пер.)

Ответом Короля был щелчок пальцев.

Первый мужчина только потянулся к пистолету, когда кулак Жона ударил его в лицо, чтобы выбить обратно через двойные двери. Он использовал импульс удара, чтобы схватить другого бандита за руку, когда тот потянулся за своим оружием, а затем развернул голову перед собой, чтобы заблокировать им выстрелы. Тело в его руке дрожало, когда гангстеры все равно стреляли, умирая под кровавым градом. Эмеральд вскрикнула от страха, в шоке от внезапного перехода от слов к насилию. Он попятился к ней, отталкивая ее своим телом, пока она не оказалась за пьедесталом, на вершине которого стояла статуя. Он был достаточно толстым, чтобы выдержать несколько выстрелов и Жон был их настоящей целью. — «Оставайся там», — прошипел он, и девочка испуганно кивнула.

Он мгновенно оценил ситуацию в комнате, обученный Пиррой. Шестеро мужчин, двое нейтрализованы, четверо остались — вооружены пистолетами. Мистер Сюн за столом внезапно стал менее уверен в себе, Джуниор замер — с широко раскрытыми глазами. Ножны развернулись в щит, когда Жон заблокировал еще несколько выстрелов, двигаясь назад к центру комнаты, чтобы Эмеральд была вне линии огня. Щит не покрывал все его тело, но и не должен был. Те выстрелы, что попадали ниже, отражались от его ауры, воздействуя на него и причиняя боль, но не пронзая плоть.

«Охотник!» — один из громил закричал от ужаса. Внезапное осознание того, с чем они столкнулись, немедленно остановило бой. Жон не был уверен, дело во внешности, или это что-то другое, но Кроу тоже назвал его бандитом. В любом случае, атаковать кого-то, кого они считали мелким преступником, и делать то же самое с охотником, у которого была аура и, возможно, даже проявление, были совсем разные вещи.

Они уже не были так уверены в себе, и Жон слегка улыбнулся. Это действительно было нечестно. Он был словно беовульф в детском саду.

«Продолжайте стрелять!» — Король взревел. — «Охотник или нет, в конце концов все умирают!»

Он не ошибся и Жон это знал. Он видел достаточно смертей, чтобы не верить в свою неуязвимость, и он уже не был тем молодым придурком, как когда-то. Но даже если и так, потребуется больше, чем четыре неподготовленных бандита, чтобы убить его. Янг засмеяла бы его, умри он от руки этих недоумков. Опустив щит, он бросился вперед и преодолел расстояние между собой и стрелками всего за несколько секунд. Они инстинктивно рассредоточились, мешая ему атаковать всех разом, но теперь он был в центре и заставил их рискнуть

перекрестным огнем.

«Когда тебя окружают, атакуй один из флангов и прорывайся, тогда ты не будешь окружен», — всегда говорила Пирра. Он сделал это, бросившись на крайнего мужчину слева, который закричал и трижды выстрелил ему в грудь. Пули от ricochetили от щита без вреда, но Стосеа Mors рикошетом не страдал. Лезвие прорезало костюм мужчины, бронежилет, который он носил под ним, а также его тело. Повернувшись, он снова развернул и использовал умирающего как щит, одновременно сбивая того с ног.

Еще до того, как тело упало на пол, он убил следующего, одним ударом перерубив бандиту руку в локте и горло. Не было ни времени, ни возможности для милосердия, даже раненый мог бы вызвать помощь. Я не могу позволить Озпину выйти на меня, пока нет. Людей часто убивали при неудачных сделках в преступном мире. Пока его имя не всплывало, все было в порядке.

Третий умер через долю секунды, но топот ног за сломанной дверью подсказал охотнику, что другие гангстеры слышали шум или были вызваны королем. Жон бросил взгляд на мужчину и еще более обеспокоенно посмотрел на Эмеральд. С мрачной усмешкой он расправился с последним громилой, но затем бросился к двери, оставив Короля в живых. Он добрался до нее раньше, чем бандиты, и убил первого прямо через дверь, раскалывая дерево и кости одним ударом. Бой в коридоре позволил бы бандитам застрелить его, пользуясь численным превосходством, поэтому он втащил тело обратно в комнату и заставил их проходить через арку дверей по одному. Первый умер. Второго постигла та же участь. Третий, более мудрый, чем его товарищи, заколебался.

Однако Король нарушил мимолетное равновесие. Мужчина взревел и встал из-за стола, с дробовиком в руке. Он был лучшего качества, чем любое оружие, которое использовали головорезы, по крайней мере, не уступая оружию охотников.

«Ты сукин сын», — завыл он. — «Ты смеешь приходить сюда и связываться со мной, Королем? Я убью тебя, сука!» Он взвел свое оружие, прицелился и выстрелил.

Жон даже не шевельнулся. Выстрел прошел как минимум в двух метрах от охотника.

«Черт бы тебя побрал!» — Король ревел, стреляя снова и снова, мажа снова и снова. «Я убью тебя. Я убью тебя. Ты смеешь делать из меня дурака. Никто не делает из меня дурака. Арргх!» Дробовик клацнул, опустев, деревянные панели сбоку от Жона зияли дырами, дымящимися от пыли. Быстрый взгляд на Эмеральд показал, что она сосредоточена на Сюне. Жон подмигнул ей, он знал, что король не промахивался. Девочка выбрала его, пусть и как меньшее из зол. Он примет это.

«Похоже, мы зашли в тупик, Сюн. Ты не можешь убить меня и если честно, я могу продолжать в том же духе весь день. Или я могу просто прикончить тебя сейчас. Я дам тебе последний шанс покончить с этим. Давай мы уйдем, и никто больше не умрет».

«Никогда! Ты переходишь черту, если думае-» — Король замер. «Урк». Кровь запузырилась на его губах. Он оглянулся назад, туда, где Джуниор, дрожа, держал в одной руке раскаленную кочергу, вбитую в спину Сюна. — «Ты — предательское отродье», — прошипел он. «Я должен был убить тебя вместе с твоей шлюхой матерью».

«Моя мать не была шлюхой!» — Хей Сюн закричал. Он вырвал оружие и ударил отца в лицо, если не убив, то вырубив его, чтобы тот истек кровью и умер. Для пущей убедительности он снова нанес удар и воткнул кочергу в спину человека. Мальчик тяжело дышал, но выглядел как будто вернувшим свою гордость. Когда он поднял глаза, чтобы встретить взгляд Жона, ему удалось слабо улыбнуться. «Я хотел бы принять это предложение, если оно все еще доступно».

Хэй Джуниор Сюн, а? Это объясняло, почему он не смог найти этого парня. — «Это так», — сказал он. Жон вложил в ножны *Crocea Mors* и отошел в сторону, позволив нескольким гангстерам зайти. Они замерли при виде тела, и мальчика стоявшего над ним.

«Пусть уходит», — крикнул Джуниор. «Пусть они оба уходят. Я теперь главный и называю их друзьями. Они могут свободно уйти.» Он тяжело дышал. — «Здесь будут перемены. Много перемен».

Как клуб, униформа и новое имя. Это не так уж сильно изменит суть, но, возможно, Хей был лучшим человеком, чем его отец, по крайней мере, из того, что он видел. Жон оценил ситуацию и то, что он только что сделал, и вздохнул. Это действительно было не так просто, как он надеялся, его возвращение в Вейл оказалось совсем не мирным. Он почти представил, как Нора хрипло смеется. Покачав головой, он пробрался сквозь обломки, подошел к Эмеральд и протянул ей руку.

Эмеральд уставилась на руку Улыбающегося Человека.

Затем она уставилась на тела на полу. Смерть не была для нее чем-то новым, хотя сейчас это было гораздо более внезапным, чем она привыкла. Люди постоянно убивали друг друга, а некоторые пытались убить и ее. Но она никогда не видела, чтобы кто-то делал это так быстро и легко, только с мечом и щитом. Более того, она никогда не видела, чтобы кто-то убивал, а потом улыбался, как ни в чем не бывало. Тот факт, что он улыбался ей, только усложнял понимание.

Этот человек только что убил людей — и не просто людей, людей господина Сюна. Они были самыми подлыми, жесткими и самыми страшными людьми на улицах. Хотя, глядя на тело Короля, она подумала, что его больше не будут бояться.

Кто был этот мужчина, подобравший ее на улице? Чего он от нее хотел? Почему он не бросил ее и не ушел, пока была возможность? Почему он убивал людей ради нее?

Почему она использовала свои особые способности, чтобы помочь ему?

Ничего не имело смысла.

Но его рука была протянута к ней, приглашая снова вложить в нее свою. В прошлый раз она согласилась только потому, что знала, что он причинит ей боль, если она этого не сделает. Его рука была теплой и страшной, она чувствовала его силу. Девочка отдала свою судьбу в его руки и дала ему контроль. Сейчас... сейчас, она понятия не имела. Он все еще был жутким. Он все еще пугал ее. Она все еще не знала, чего он хочет от нее, сменится ли улыбка чем-то гораздо худшим.

Но то, что она знала, это то, что она только что была участником убийства Мистера Сюна, и что будет много людей, которым это не понравится. Они найдут ее, заставят кричать, а потом убьют. Даже если бы это был несчастный случай или она не хотела этого, они бы убили ее.

Если только рядом не было кого-то, кто мог бы их остановить....

Улыбающийся Человек мог сделать с ней все это и даже хуже, но он именно что мог. Возможно, он этого не сделает и между верной смертью и неопределенной смертью, был только один правильный выбор. С видимой дрожью и отчетливо сглотнув, Эмеральд протянула руку и вложила ее в его ладонь. Гораздо более крупные пальцы сомкнулись вокруг ее пальчиков, подтягивая девочку вверх и к его ногам.

Эмеральд понятия не имела, кто он и чего хочет, но она знала, что связала свою судьбу с его судьбой, к лучшему или худшему.

«Ну же, пойдем», — прошептал он, ведя ее через мертвые тела, мимо опасных мужчин, которые расходились в стороны, боясь Улыбающегося Человека. — «Думаю, нам пора покинуть Вейл».

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1779968>